

**Школьный праздник
в сельце Фёдоровском
28 февраля 1893 г.**

**ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**

01 июля, № 11, 1893 г., стр. 331-338

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

рода, имѣла мало просвѣтительнаго вліянія даже на наше духовенство. Нижнее духовенство было плоть отъ плоти, кость отъ костей престопаго. Когда приходская сходка разсуждала о томъ, кого послать къ Владыкѣ для посвященія въ поны, ея выборъ, разумѣется, падалъ на лучшаго человѣка, болѣе сроднаго съ избирающею общиною по духу, грамотѣя, извѣстнаго по всему околотку. Это былъ не просвѣтитель народа, который распространялъ бы около себя новыя, лучшія понятія, а скорѣе представитель тѣхъ вѣрованій и понятій, которыя были распространены въ массѣ и которыя онъ усвоилъ лучше всѣхъ. Въ этомъ родѣ идетъ непрерывный рядъ отзывовъ о приходскомъ духовенствѣ начиная съ того времени древне-русской исторіи, когда поднялся вопросъ о христіанскомъ просвѣщеніи народа, съ извѣстнаго посланія Геннадія Новгородскаго и Стоглаваго собора, до жалобы собора 1667 г., гдѣ прямо сказано, что «во священство ставятся невѣжды, иже ниже скоты шашу умѣють, не токмо людей». Вотъ почему въ обличеніяхъ противъ языческаго суевѣрія замѣшаны, какъ выражается слово *христіолоубца* «не только невѣжи, но и вѣжи, попове и книжники». Стоглавъ и разнаго времени статьи объ отреченныхъ книгахъ разсказываютъ, что духовенство само участвовало въ народныхъ суевѣріяхъ наравнѣ съ престопаго, даже распространяло ихъ «въ своихъ худыхъ сельскихъ мануканушцахъ и толстыхъ сборникахъ рафлей, лживыхъ молитвъ, заговоровъ и т. п. Перейдемъ сто лѣтъ ближе къ нашему времени. Въ духовномъ Регламентѣ находимъ извѣстія о томъ же участіи духовенства въ народныхъ суевѣріяхъ, о совершеніи имъ «прекрасныхъ церемоній, которыя ведутъ людей въ явное и стыдное идолопоклонство». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по его указанію, хранились, напр., слѣды стариннаго поклоненія деревьямъ, священному дубу—дереву Перуна: «поны съ народомъ молебствовали передъ дубомъ, и вѣтви онаго дуба поны народу раздѣляли на благословеніе». Въ царствованіе Петра Великаго было ясно признана великая истина: «когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя

быть доброму церкви поведенію, и нельзя не быть нестроенію и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ». Со времени Петра началось благотворное дѣло народнаго образованія, которое такъ успѣшно пошло въ ходъ въ настоящее время при заведеніи народныхъ школъ. Надобно желать, чтобы ближайшіе просвѣтители народа, наши приходскіе пастыри, обратили особенное вниманіе на складъ народныхъ вѣрованій, на множество остатковъ стариннаго, языческаго міросозерцанія и изучали русскую народную старину во всѣхъ ея проявленіяхъ; потому что только подъ этимъ условіемъ можно ожидать вполне удовлетворительныхъ плодовъ отъ ихъ дѣятельности. Разсматривая народныя вѣрованія, какъ они существуютъ на дѣлѣ, мы видимъ, что корни ихъ уходятъ часто въ отдаленное языческое время. Поэтому только изученіе старины можетъ опредѣлить своеобразный характеръ народныхъ вѣрованій, надъ исправленіемъ которыхъ должны трудиться церковные дѣятели.

А. Товаровъ.

Школьный праздникъ.

День 28-го февраля текущаго года былъ для жителей сельца Федоровскаго своего рода праздникомъ просвѣщенія. Въ этотъ день исполнялась 25-лѣтняя годовщина со дня основанія школы въ сельцѣ Федоровскомъ, Покровскаго уѣзда. Вотъ вкраткѣ исторія этой школы.

Школа основана въ 1868 г., 28-го февраля бывшимъ крѣпостнымъ крестьяниномъ (нынѣ купцомъ Киржачскимъ) Степаномъ Демидовичемъ Пичугинымъ,—основана по его инициативѣ и на его средства; всѣ 25 лѣтъ школа содержалась исключительно на средства этого благотворителя, который расходуетъ на нее ежегодно свыше 400 рублей: платитъ жалованье учащимъ, снабжаетъ школу учебными принадлежностями, отопляетъ, нанимаетъ прислугу, слозомъ—несетъ всѣ расходы по школѣ. Это рѣдкій и заслуживающій

особеннаго вниманія прихвръ ревностной заботливости о народном просвѣщеніи со стороны лица, вышедшаго изъ простаго народа. До 1890 года Ѳедоровская школа находилась въ вѣдѣніи Печковского земства, а съ этого года желаніемъ попечителя С. Д. Пичугина передана въ завѣдываніе Братству св. благов. вел. князя Александра Невскаго и переименована въ церковно-приходскую по прежнему оставалась на исключительномъ содержаніи г. попечителя Пичугина.

Жители селца Ѳедоровскаго, такъ много обязанные и глубоко признательные основателю и попечителю школы Степану Демидову, пожелали отблагодарить его за долголѣтніе труды и расходы школь, и это изъявленіе благодарности приурочили къ 28-му февралю сего года—дню 25-лѣтней годовщины школы, на что и получено было разрѣшеніе Высокопреосвященнѣйшаго Сергія. Вещественнымъ выраженіемъ благодарности была икона, написанная къ этому по заказу Ѳедоровскихъ крестьянъ *), и адресъ, который пишется ниже.

Не смотря ни на метель, которая была 28-го февраля, ни на свѣжные заносы, ни на сравнительную дальность (2 в.) приход Борисоглѣбской церкви, жители Ѳедоровскаго, и старъ и младъ, съѣхали въ этотъ день въ церковь, чтобы тамъ вознести теплую молитву за добродѣющаго основателя и радѣтеля школы. Церковь была полна молящимися, какъ въ храмовой праздникъ. По Божественной литургіи прихожане взяли изъ храма св. икону и направились съ ними въ школу; впереди шли рядами ученики, позади св. иконъ шла густая толпа народа. Заблаговременно были въ школу священнослужители, попечитель и его семья. Школа не могла вмѣстить всѣхъ молящихся, а потому многихъ пришлось слушать благодарственное Господу Богу молебствіе стоя вѣнцомъ

*) Икона изображаетъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, а также икону первоучителей словенскихъ Кирилла и Мефодія. На иконѣ изображенъ св. Стефанъ еписк. Пермскій, имя котораго носить попечитель школы.

Молебствіе было совершенно завѣдующимъ и законоучителемъ Ѳедоровской школы о. Василиемъ Діаннинымъ съ причтомъ. Послѣ молебствія было возглаголено многолѣтне Царствующему Дому, вѣчная память Царю-Освободителю, многолѣтне Преосвященнѣйшему Сергію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому, попечителю С. Д. Пичугину, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Затѣмъ выборный изъ крестьянъ, обратясь къ попечителю, прочиталъ отъ лица Ѳедоровскихъ жителей слѣдующій адресъ:

«Многоуважаемый Степанъ Демидовичъ!

«Сегодня исполнилось 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Вашими трудами и заботами основана Ѳедоровская школа. Четверть вѣка тому назадъ мы, Ѳедоровцы, почти не имѣли возможности научиться грамотѣ, а если кому и приходилось учиться, то у полуграмотнаго учителя, отставнаго солдата, иначе было негдѣ и не у кого. Вы, Степанъ Демидовичъ, понявши дѣйствительную нужду населенія въ грамотѣ и по собственному опыту зная, какъ она тяжело прежде доставалась, пожелали придти на помощь своимъ собратамъ-крестьянамъ, задумали и сдѣлали святое дѣло: въ 1868 г. Вы открыли въ Ѳедоровскомъ школу. Для школы Вы выстроили удобное помѣщеніе, отвели мѣсто для сада, снабдили школу всѣми учебными принадлежностями и взяли на себя обязанность нести всѣ расходы по школѣ какъ-то: жалованье учителю, учебныя принадлежности, отопленіе, наемъ прислуги. По мѣрѣ того, какъ увеличивалась школа, Вы увеличивали свои заботы о ней, и, когда представилась нужда въ особой квартирѣ для учителя, Вы выстроили для этого удобное помѣщеніе. Въ продолженіе 25 лѣтъ Вы никогда не отказывали Ѳедоровской школѣ, удовлетворяя всѣ ея нужды, заботились о ней, какъ о своемъ владѣльномъ дѣтищѣ, радовались ея успѣхамъ, поощряли учащихся и учащихъ и всегда тепло и сердечно относились къ нимъ. Въ настоящій день мы, жители селца Ѳедоровскаго, долгомъ поставляемъ себѣ принести Вамъ

нашу глубокую благодарность за Ваши многолѣтніе труды и заботы о школѣ. Мы и ваши дѣти, питомцы Вашей школы, молимъ Бога, да продлитъ Онъ Ваше здравіе на многія лѣта во славу святой Церкви, на пользу дорогаго Отечества и родной Ѳедоровской школы». (Слѣдуютъ подписи).

По прочтеніи адреса сельскій староста поднесъ Степану Демидовичу отъ жителей сельца св. икону въ знакъ благодарности къ нему. Растроганный горячими заявленіями благодарности, С. Д. въ отвѣтъ сказалъ присутствующимъ взволнованнымъ голосомъ: «благодарю васъ всѣхъ за ваше доброе ко мнѣ вниманіе; радуюсь за вашихъ дѣтей, желаю имъ успѣха въ ученіи: дай имъ Богъ и въ жизни всего счастливаго. Радуюсь за то, что ваши дѣти приучились къ чтенію въ церкви. Такія дѣти утѣшаютъ своихъ родителей; каждому пріятно видѣть участіе своихъ дѣтей въ Божіихъ служеніяхъ. Дай Богъ, чтобы всегда во время церковныхъ службъ устнами дѣтей совершалась хвала Богу». Кончивъ свою рѣчь, С. Д. принялъ св. икону и приложился къ ней. Въ это время пѣлъ пропѣвалъ концертъ: «Отрыгну сердце мое». Завѣдующій школою Василій Діанинъ сказалъ попечителю краткое привѣтствіе, послѣ котораго учитель А. Руберовскій обратился къ присутствующимъ съ слѣдующей рѣчью:

«Сегодня, въ день 25-лѣтія нашей школы мы собрались сюда, чтобы воздать благодареніе Богу и сказать искреннее «спасибо» достоуважаемому основателю и попечителю Ѳедоровской школы Степану Демидовичу за его 25-лѣтніе труды и заботы о школѣ. Много воды утекло въ 25 лѣтъ; не мало труда и расходовъ положено С. Д. въ это время на Ѳедоровскую школу, которая и содержалась на его исключительно средства: поэтому - то наша священная обязанность — благодарить его за доброе дѣло. По милости Божіей и усердію добрыхъ людей вы теперь пользуетесь многими удобствами для того, чтобы научиться грамотѣ. Но полѣтка та назадъ, въ то время, когда С. Д. былъ еще мальчикомъ школь-

возраста, этихъ удобствъ не было: школѣ почти не существовало, развѣ только въ городахъ, и крестьянскимъ дѣтямъ приходилось учиться у «мастеровъ», т.-е. у какого-нибудь стараго солдата, который самъ - то едва умѣлъ читать, зачастую не умѣя писать, или у полуграмотнаго двороваго человека, который могъ заниматься обученіемъ грамотѣ только лишь урывками отъ своего хозяйскаго дѣла; нѣсколько благоприятѣе были условія обученія для тѣхъ дѣтей, которымъ приходилось учиться у духовенства на погостѣ. При этомъ однакоже нельзя не помянуть добрымъ словомъ то старое время, когда крестьянскія дѣти, хотя очень немногія, обучались грамотѣ по часослову и псалтири, черезъ что незамѣтно воспитывалось въ нихъ религиозное направленіе. Въ виду важнаго воспитательнаго значенія славянской грамоты, и въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, въ кругу предметовъ начального курса, особенное вниманіе обращается на славянское чтеніе.

«Прошедши тогдашнюю начальную школу, С. Д. вышелъ изъ звуки и взялся за работу, и работалъ онъ не покладая рукъ. Но не одна работа занимала его: въ его головѣ возникало много разныхъ вопросовъ. А кто же могъ отвѣтить ему на его вопросы? Его старшіе товарищи по работѣ на станкахъ знали и сами - то не болѣе его, и, какъ онъ ихъ не спрашивалъ, они не могли удовлетворить его любопытства. Это обстоятельство побудило С. Д. обратиться къ надежнымъ руководителямъ — къ книгамъ, чтобы изъ нихъ узнать то, что занимало его мысль. Доставши книги, онъ усилленно сталъ ими заниматься: читать книги для него сдѣлалось наслажденіемъ; за книгами онъ отдыхалъ отъ дневныхъ трудовъ. Бывало, проработавши цѣлый день, онъ, когда вся семья уже поконитъ мирнымъ сномъ, садитъ за книгу и читаетъ всю ночь, — читаетъ, и дѣлаетъ въ книгѣ замѣтки на тѣхъ мѣстахъ, которыя заслуживали особеннаго вниманія по своему смыслу. Чтеніе полезныхъ книгъ не осталось безъ добрыхъ послѣдствій для Степана Демидовича: онъ основательно изучилъ Священное Писаніе, хорошо

ознакомился съ исторіей Церкви и Русскаго государства и приобрѣлъ многія другія полезныя свѣдѣнія. Чтеніе книгъ привело С. Д. къ убѣжденію, что грамота полезна и необходима; но зная по своему опыту, какъ она трудно достается, если приходится учиться у неопытныхъ лицъ, онъ поставилъ себѣ задачей, при удобномъ случаѣ, устроить на своей родинѣ, въ селѣцѣ Фодоровскомъ, школу. Но, покуда онъ находился въ крѣпостной зависимости, эта завѣтная мечта его не могла осуществиться. Съ 19-го февраля 1861 года началась новая жизнь всего русскаго народа, когда всѣ услышали незабвенныя слова Высочайшаго манифеста: «освѣти себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ и призови Божіе благословеніе на свой свободный трудъ». Эти слова Монарха живо откликнулись въ сердцахъ народномъ, началась кипучая дѣятельность, — и С. Д. одинъ изъ многихъ, благодаря неустанному труду и неослабной энергіи, скоро выбился изъ колеи рабочаго на самостоятельную дорожку хозяина. Вѣчно благодарный Царю-Освободителю, онъ теперь ищетъ возможнымъ послужить родинѣ и ознаменовать свое свободное положеніе основаніемъ школы. Отсюда вамъ, слушатели, станетъ понятно, почему нынѣ, среди нашего школьнаго торжества, среди многолѣтій, раздавалось пѣніе вѣчной памяти Царю-Освободителю. Онъ, покойный, освободивъ крестьянъ, подвинулъ народное образованіе далеко впередъ; внемля его призыву вѣрный гражданинъ своего отечества С. Д. не замедлилъ пожертвовать и свою жизнь на просвѣщеніе своихъ собратьевъ, и въ 1868 г. 28-го февраля открылъ въ Фодоровскомъ школу. Всѣ 25 лѣтъ онъ содержалъ ее на свои средства и ни въ чемъ ей не отказываетъ. Великое доброе дѣло говорить само за себя, — и я не буду говорить, насколько велико и благодѣтельно, дѣло Степана Демидовича; чувствуетъ и сознаетъ каждый участникъ нашего школьнаго торжества. Миѣ хотѣлось бы сказать только нѣсколько словъ объ отношеніи нашего благодѣтеля къ учащимся и учащимъ.

«Школа пользуется его особенной любовью: онъ посѣщаетъ ее, часто спрашивается объ успѣхахъ учениковъ, о нуждахъ школы, — и всякая нужда при первомъ заявленіи немедленно исполняется. Относился съ особенной любовью къ дѣтямъ-школьникамъ, Степанъ Демидовичъ всегда указываетъ учащимъ способъ нравственнаго воздѣйствія на учениковъ, внушаетъ имъ не только обучать дѣтей, но и воспитывать ихъ въ страхѣ Божіемъ, и въ этомъ полагаетъ существенную задачу школы. «Зналъ бы ученикъ, какъ жить побожьи, любилъ бы церковь Божію, почиталъ бы старшихъ — вотъ чего я желаю отъ учениковъ моей школы», — частенько повторяетъ С. Д., когда рѣчь заходитъ о школѣ. Знать, что есть воля Божія, знать Божій законъ — вотъ его требованія отъ школьника. Всегда напоминаетъ онъ о томъ, что учитель долженъ слѣдить за поведеніемъ учениковъ, указывая при этомъ, что въ дѣтяхъ надо воспитывать сердце и душу, чтобы они были настоящими людьми и гражданами своей родины. Такъ сильна его любовь къ дѣтямъ-школьникамъ! Объ нихъ онъ заботится, какъ о своихъ кровныхъ.

«Не могу не упомянуть и о самомъ тепломъ и участливомъ отношеніи Степана Демидовича къ учащимъ. Наученный опытомъ, выдавшимъ на своемъ вѣку разныхъ людей, выдавшимъ жизнь, Степанъ Демид. является для учителей Фодоровской школы первымъ жизненнымъ руководителемъ и совѣтникомъ, что для насъ, молодыхъ людей, еще не умудренныхъ опытомъ жизни, особенно и важно. Забывши иногда за сотни верстъ отъ родины и родныхъ къ незнакомымъ людямъ, въ невѣдомое мѣсто, учитель, особенно на первыхъ порахъ, чувствуетъ себя крайне тяжело, сознавая свое одиночество; къ этому надо еще прибавить нелегкій учительскій трудъ, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какъ иногда бываетъ грустно, когда мы попадаемъ на чужую сторону. Вотъ въ эти-то грустные минуты семейный очагъ Степана Демид. является для насъ неоцѣнимымъ и незаменимымъ утѣшеніемъ. Благодаря радушію и привѣтливости этой семьи, вся тягость съ плечъ долой, забываешь

свое одиночество, потому что чувствуешь себя какъ-бы въ родной семьѣ,—а это придаетъ бодрости и охоты къ занятіямъ.

«Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ честныхъ и самоотверженныхъ радѣтелей народнаго просвѣщенія, каковаго мы встрѣчаемъ въ лицѣ попечителя нашей школы Степана Демидовича!»

По окончаніи рѣчи ученики пропѣли народный гимнъ «Боже, Царя храни». Затѣмъ дѣтямъ были розданы евангелія, псалтири, нѣсколько выпусковъ троицкихъ листковъ и гостинцы. Этихъ и закончилось наше школьное торжество.

По случаю 25-лѣтней годовщины Ѳедоровской школы была прислана попечителю школы благодарность отъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, и отъ Братства св. благ. вел. князя Александра Невскаго. Въ этотъ же день получена привѣтственная телеграмма отъ Н. И. Бесѣдова, учителя образцовой при Духовной Семинаріи школы, который началъ свою педагогическую дѣятельность въ Ѳедоровской школѣ, былъ въ ней первымъ по времени учителемъ и служилъ въ ней 9 лѣтъ.

Александръ Руберовскій

Протоіерей Василій Павловичъ Богородскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ ночь съ 30-го на 31-е марта въ гор. Иваново-Вознесенскѣ скончался, на 74 году жизни, настоятель Крестовоздвиженской церкви протоіерей Василій Павловичъ Богородскій.

Предъ Епархіальнымъ Начальствомъ покойный былъ однимъ изъ видныхъ и полезнѣйшихъ труженниковъ; а въ мѣстномъ обществѣ трудно было встрѣтить человека, который-бы не имѣлъ искренней любви и глубокаго уваженія къ этому достойному пастырю Церкви.

Протоіерей Василій Павловичъ былъ сынъ бѣднѣйшаго сельскаго причетника. По окончаніи курса во Владимірской духовной семинаріи, въ числѣ лучшихъ студентовъ, онъ былъ рукоположенъ во священника Архіепископомъ Пареніемъ въ 1841 году къ Троицкой церкви гор. Вязниковъ; 23-го декабря 1867 года, въ награду за усердную и отличную службу свою, былъ переведенъ изъ этого бѣднаго прихода въ гор. Иваново-Вознесенскъ къ Крестовоздвиженской церкви *). Такимъ образомъ, прослуживши предъ престоломъ Божиимъ 52 года, покойный раздѣлилъ свою плодотворную пастырскую дѣятельность между двумя городами. Въ теченіе 27-лѣтней службы въ городѣ Вязникахъ, помимо возлагаемыхъ на него Епархіальнымъ Начальствомъ особыхъ порученій, онъ проходилъ должности: катихизатора, депутата, члена духовнаго правленія и благочиннаго. Съ перемѣщеніемъ въ гор. Иваново-Вознесенскъ отецъ Протоіерей съ неистощимой энергіей и пламенной любовью отдался педагогической дѣятельности. Будучи, въ продолженіе почти 20 лѣтъ, законоучителемъ во многихъ частныхъ домахъ и двухъ начальныхъ женскихъ училищахъ, онъ оставилъ, повидимому, неизгладимую память о себѣ, какъ о талантливомъ, увлекательномъ преподавателѣ. Его мягкій, симпатичный голосъ, всегда и ко всѣмъ проникнутый кротостію, снисходительностію и любовію, глубоко западая въ душу cadaго, благоговѣнно настраивалъ молящихся въ храмъ и невольно овладѣвалъ вниманіемъ даже разбѣянныхъ малютокъ въ школѣ.

Если присоединить ко всему выказанному, что покойный отецъ Протоіерей, при незаурядномъ дарованіи, отличался искренней любовью и къ проповѣдыванію слова Божія, то вполне понятна будетъ лучшая награда его трудамъ—слезы многочисленныхъ гражданъ, явившихся на

*) На мѣсто протоіерей Д. Ѳ. Пѣвницкаго, бывшаго въ послѣдствіи ректоромъ Воронежской духовной семинаріи, а затѣмъ перешедшаго на службу въ Москву.